"...Вау..." Милая девушка-вампир плакала, сидя в картонной коробке, а скелет в костюме мертвеца сидел на другой картонной коробке перед ней.

"Я хотел бы заплакать, но с мертвым телом... уму". Скелет из мертвого мяса вздохнул.

"Это так грустно..."

"Я знаю. Мне тоже грустно".

"Ты превратился в нежить после того, как был убит, и каким-то образом вскоре после этого кучка нежити напала, и... теперь ты даже не можешь раскрыть свою истинную природу, потому что они подумают, что ты один из них, и тебе придется жить в постоянном страхе быть разоблаченным, потому что, если ты это сделаешь, тебя вышвырнут вон и покинут..." Голос Гаспер стал намного более стабильным, хотя ее голос все еще был тихим.

Она раскачивалась взад-вперед в своей картонной коробке. "Как тогда, когда меня заперли, когда я убила свою м-маму после рождения... Я даже не мог выйти на улицу, не причинив кому-нибудь вреда и не вызвав интерес охотников на вампиров, или демонов, или кого-угодно, кто узнает, кто я..."

"...И тогда извращенка принесла тебе кучу разных платьев и заставила тебя надеть их, чтобы удовлетворить ее желания, прежде чем вытащить тебя, чтобы охотники на вампиров могли преследовать тебя..." Момонга тоже раскачивался в своей картонной коробке "...И теперь, если ты выйдешь и используешь свои способности, тебя мгновенно обнаружат, и за тобой отправят кучу отрядов уничтожения, и если кто-то узнает, что ты наполовину вампир и демон, тебя захотят убить и вампиры, и люди, и демоны..."

"...В-Валери-тян не была плохим человеком, она не хотела, чтобы мне причинили боль... но платья были такими неловкими... и никто не принял меня после того, как я была поймана охотниками на вампиров и убита, кроме Риас-сама, которая воскресила меня, но она..." Гаспер всхлипнула, когда она положила руку себе на грудь. "Она... "

"На самом деле она больше не Король, но она жива". рассказал Момонга, когда их обмен трагическими предысториями подошел к концу, хотя Момонга и представил "измененную" версию своей истории в новом мире, ту, где он был "таинственным образом наполнен знаниями" и "стал нежитью, будучи убитым и частично воскреснув после Рейтинговой игры".

«Хм, значит, я правильно догадался, что она слуга, после того, как узнал, что она наполовину вампир, наполовину человек и наполовину демон, я просто не знал, была ли она частью слуг Соны или Риас. Если она почувствовала, что ее Фигура теряет связь со своим хозяином, то, скорее всего, она "пропавший" Слон Риас... Но давайте убедимся, прежде чем я совершу ошибку...» - подумал Момонга, когда разговор, казалось, пошел так, как он планировал, более или менее. Он надеялся, что полувампир купил его сочувствие, которое, конечно, было лишь наполовину наигранным, наполовину искренним

Неспособность использовать свои собственные способности, не будучи заваленным могущественными врагами, или настраивать всех вокруг себя враждебно, было чем-то, чему Момонга мог посочувствовать.

Тем не менее, ему удалось достичь другой цели, открыв вампирше свою природу нежити - она знала, что может исцелить его своей негативной энергией, а также... «Итак, у меня есть источник информации о моем "реальном состоянии", который при нажатии даст мне "второй голос", когда я начну раскрывать свою немертвую природы слугам... В конце концов, невероятная новость становится намного более правдоподобной, если в нее уже верят два человека...»

Полувампирша замерла, услышав, что Риас жива, и на ее лице, которое раньше было маской мрака и обреченности, появилось изумленное выражение. "О-она... она жива?"

"Да, Риас потеряла свое положение короля, но меня приняли в семью Феникс, и я женился на ней и принял ее, а также остальных ее слуг к себе". Момонга перевел разговор в заранее подготовленное русло. "Это было довольно грязно, учитывая все обстоятельства, но в конце концов мы все выбрались. Она упомянула, что у нее был слон где-то в человеческом мире, но я не расслышал ни его положения, ни имени."

"О-она говорила обо мне!" Гаспер подтвердил подозрения Момонги. "О-она... Она... ува..."

"Хм, так ты технически теперь без короля, верно?" Момонга наклонил голову, заставляя Гаспер сильно дернуться и глубже сжаться в своей коробке. "Я хотел спросить, не хочешь ли ты присоединиться к моим слугам? Риас тоже там. Я почти уверен, что смогу найти кого-нибудь еще, кто также примет тебя, но я решил спросить..."

"Д-да, я... хочу этого..." Гаспер покраснела, и ее заикание, казалось, вернулось. "А-а, если Риас там, тогда, к-конечно, я должен... н-но... Мне кажется, что... я бы присоединился... даже если о-она не была..."

Полувампирша, казалось, застыла неподвижно после того, как из нее вытянули эти слова, а затем попыталась убежать, если бы не два факта - во-первых, время все еще было остановлено, и, во-вторых, Момонга схватил ее за руку.

"А-а, н-н-Хя!" Девушка, казалось, вздрогнула от внезапного прикосновения, и она упала бы на спину, если бы Момонга не поймал ее на полпути. Очередной всплеск негативной энергии затопил застывшую во времени классную комнату, еще больше искорежив мебель и превратив картонные коробки в почерневшее месиво из пепла. "Н-нет... Мне нравились э-эти коробки..."

"Хм, я могу принести тебе больше". Момонга усмехнулся, позволяя ей сесть к нему на колени. Девушка все больше и больше походила на застенчивую домашнюю кошку, чем дольше он находился в ее присутствии, за исключением того, что кошка время от времени выпускала взрывы негативной энергии, которые заставляли все, что не было нежитью вокруг нее распадаться, разрушаться или превращаться в кошмарную массу. И кошка так же могла

остановить время.

"П-правда?"

"И я хотел бы сделать тебя моим вторым Слоном, если хочешь". Добавил Момонга, запустив руку в свой инвентарь и взяв фигуру Слона. "Это был мой инвентарь. Я использую его для хранения своих вещей."

"А-а... выглядит вроде как круто..." Отметила полувампирша, а затем посмотрела на Фигуру в руке Момонги. "Э-эм... Я принимаю..."

Она взяла фигуру дрожащими, нежными руками и приложила ее к своей груди, в результате чего Фигурка влилась в нее, а неактивная Фигура Слона выпала. Момонга взял ее и положил в свой инвентарь. "Ах, я уверен, ты это уже поняла, Гаспер-сан, но..."

"П-пожалуйста, зови меня просто Гаспер... Я-я не люблю почетных обращений..."

"Конечно, Гаспер, пожалуйста, не говори Риас или кому-либо еще о том, что я тебе рассказала. Я планирую рассказывать им постепенно, но давай пока оставим это между нами, хорошо?" - Спросил Момонга, и девушка повернула голову, чтобы посмотреть в глаза его тела. Она отвела глаза, поскольку глаза его "тела", вероятно, были безжизненными из-за того факта, что, ну, тело было мертвым. "Я не хочу случайно причинить им боль или заставить их отказаться от меня, если что-то выйдет наружу до того, как они будут готовы к этому".

"Х-хорошо, я обещаю... но я все еще не могу покинуть эту комнату. Я слишком... опасный. Я причиню людям боль, даже если не хочу..."

"Хм, у меня есть идея. Ты мне доверяешь?" Момонга поднял ее, поставил девушку перед собой, и она обернулась, чтобы посмотреть на него.

"Я... думаю, да. Н-но я все еще хочу сначала услышать, ч-что ты хочешь с-сделать". Гаспер ответила после долгой паузы. "Ч-что нужно от меня?"

"На самом деле все просто. Я планировал посмотреть, смогу ли я использовать заклинание под названием [Окончательное нарушение], чтобы запечатать твою силу, чтобы ты не могла случайно использовать ее, когда не хочешь" - объяснил Момонга.

[Окончательное нарушение] было заклинанием десятого уровня, которое по существу сводило на нет способность цели к наложению заклинаний, но повышало их сопротивление магии до абсурдного уровня. Более того, заклинание могло быть наложено только на союзников, а значит, не на врагов или самого заклинателя. Это позволяло танкам и воинам-анти-магам практически сводить на нет любой магический урон, который они могли бы получить, вот почему заклинатели магии в ИГГДРАСИЛЕ не полагались исключительно на магический урон,

а также обладали набором дополнительных способностей, которые рассеивали или уменьшали баффы, которые получал противник. Он не был точно уверен, какими будут требования к поддержанию заклинания в новом мире, в старом заклинание могло поддерживаться заклинателем в обмен на расходование маны, но он полагал, что ничего сильно не измениться.

http://tl.rulate.ru/book/85190/3190759